

Когда золотые нити уже почти сгорели, он мгновенно юркнул под стол, где стояли таблички предков, и закричал Цзян Яо:

— Ученик!

Цзян Яо, лежавший на полу:

— ??

Старик, что ты вообще делаешь?!

Если бы у Цзян Яо ещё оставалось достаточно сил, он бы, наверное, уже выплюнул кровь от такого ненадёжного наставника. Старый даос кричал ему:

— Быстро, используй кровь своего сердца, чтобы подавить Его! Этот магический круг на Него не действует!

Если даже древний магический круг, оставленный предками, бесполезен, что же может справиться с этим злобным духом? Цзян Яо с трудом поднялся и, прежде чем золотые нити полностью сгорели и дух в свадебном наряде успел что-то предпринять, прижал кровь своего сердца к Его лбу. К счастью, ранее принятый им эликсир немного восстановил его силы. Он обернулся к наставнику с отчаянием:

— Ты же не хочешь, чтобы я всё время использовал кровь своего сердца, чтобы удерживать Его! Мы оба тогда умрём! В моём состоянии я долго не продержусь!

— ...Подожди меня!

Старый даос, спрятавшийся под столом, вытащил из своего одеяния потрёпанный древний манускрипт, смочил палец слюной и начал листать страницы, бормоча:

— Где же оно, где же оно...

Вдруг его взгляд остановился, и он радостно воскликнул:

— Нашёл!

Он понял, что это дело рук какого-то нечистого духа, который совершил такое злодеяние. Оказалось, что это был предок из храма Фуцин! Пролистав страницу, он сунул манускрипт обратно в одеяние и громко крикнул Цзян Яо:

— Этого духа нельзя убить или уничтожить, нужно, чтобы тот, кто связал, и развязал. Тебе придётся переправить Его!

Именно так, верно?

— Как я Его переправлю? Своей кровью сердца?!

Старый даос смущённо ответил:

— Возьми Его с собой и переправляй дома!

Услышав такие нелепые слова, Цзян Яо был потрясён. Он тяжело кашлянул и с недоверием спросил:

— Ты... хочешь моей смерти?

Что за шутки, взять Его с собой и переправлять дома, словно это безобидный котёнок? Тысячелетний злобный дух, чьё тело не отличается от человеческого, это уже уровень биологического оружия!

Старый даос упрямо заявил:

— Как я могу желать тебе смерти, ученик? Ты же надежда на возрождение нашего храма Фуцин!

Он знал, сколько усилий ему потребовалось, чтобы заполучить Цзян Яо в ученики. Тело чистейшего ян — это ужасная конституция, которая может привлечь множество злых собак из даосских кругов. К счастью, он успел первым, обманом и хитростью заполучив его. С гордостью подув на ус, старый даос сказал:

— Ты видел колокольчик на Его запястье?

— Видел! И что? Хочешь, чтобы я сказал, что он красивый?

Хотя он действительно был довольно красивым.

— Ты же с момента, как выпустил Его, не заметил, что этот колокольчик не звонил?!

Ученик действительно обладал талантом и лицом, но умом, видимо, не блистал!

— Кто в такой экстренной ситуации будет обращать внимание на такие несущественные детали?!

— Всё-таки молод.

Старый даос покачал головой и гордо произнёс:

— Этот двойной связывающий колокольчик — сокровище нашего храма Фуцин, способное успокаивать и подавлять ци обиды злобных духов. Но этот дух уже стал творением небес, поэтому его сила значительно ослабла.

Поняв, что ученик уже на грани, он добавил:

— Быстро, влей свою кровь сердца в колокольчик, а я научу тебя, как использовать двойной связывающий колокольчик!

Почему всё должно решаться его кровью сердца?! Разве она так дешёво стоит?! Цзян Яо был на грани срыва, но всё же подчинился приказу наставника, укусил другой палец и влил кровь сердца в двойной связывающий колокольчик.

Как только кровь сердца попала в колокольчик, иньская энергия, ранее дремавшая в духе в свадебном наряде, вырвалась наружу, словно бурный поток. Луна, ранее светившая за пределами храма, мгновенно скрылась за чёрными тучами, поднялся холодный ветер, и перед глазами Цзян Яо всё потемнело. Он видел только красную фигуру духа в свадебном наряде, а его собственное лицо было бледным, как бумага. Старый даос кричал:

— Не отпускай, продолжай вливать! Если отпустишь, мы сегодня здесь и останемся!

В ушах Цзян Яо звенело, зрение затуманилось, а перед глазами дух в свадебном наряде превратился в размытый красный силуэт. Дышать становилось всё труднее, но он стиснул зубы и не отпускал колокольчик.

Одна минута, две минуты...

Цзян Яо потемнело в глазах, и он уже готов был потерять сознание, как вдруг услышал звон колокольчика — «динь-динь-динь». Этот звон казался одновременно близким и далёким, он не был ни звонким, ни приятным, а скорее низким, холодным и зловещим, вызывая мурашки по коже.

Луна снова появилась из-за туч, а ци обиды, ранее заполнявшая храм, вернулась в духа в свадебном наряде. Цзян Яо, упавший на пол, больше не мог подняться. Он кашлял и тяжело дышал.

— Спаси... меня... наставник...

Он действительно был на грани смерти.

— Иду, ученик!

Старый даос вылез из-под стола, споткнулся о своё одеяние и покатился к Цзян Яо. Он достал из одеяния несколько бутылочек с эликсиром и одну за другой влил их в рот Цзян Яо. После трёх бутылок, когда ученик уже чуть не задохнулся, он схватил бутылку с водой и залил её в рот Цзян Яо, чуть не утопив его.

Цзян Яо:

— ...

Если хочешь, чтобы я умер, можешь дать мне лёгкую и достойную смерть, не нужно так мучить, спасибо.

...

Облокотившись на старого даоса, Цзян Яо жевал оставшийся во рту эликсир и безразлично смотрел на духа в свадебном наряде, который стоял неподвижно среди пепла золотых нитей.

Зная, что ученик злится, старый даос продолжал извиняться:

— Эй! Я тогда запаниковал! Ладно, ладно, ты ведь недавно так хотел получить мою красную нить для усмирения духов? Я тебе её отдам, хорошо?

Цзян Яо протянул руку.

Старый даос:

— Ты, чёрт... отец, действительно возьмёшь?! Ты уже столько моего эликсира съел!

Цзян Яо сильно кашлянул, и старый даос, чувствуя вину, достал из одеяния красную нить для усмирения духов. Он не был аккуратен, поэтому нить была запутана, а в некоторых местах даже завязана узлами. Цзян Яо взял её, с неодобрением осмотрел и сунул в своё одеяние.

— Как использовать двойной связывающий колокольчик?

Получив нить, он наконец спросил.

Старый даос, всё ещё переживая за своё сокровище, фыркнул и ответил:

— Ты влил свою кровь сердца в двойной связывающий колокольчик, теперь ты его хозяин. Звон колокольчика слышен только тебе, и через него ты можешь чувствовать эмоции этого духа в свадебном наряде.

— Когда колокольчик не звонит, Он, связанный двойным связывающим колокольчиком, не будет случайно активировать механизм убийства. Его механизм убийства будет ограничен до минимума. Например, сейчас, если ты стоишь перед Ним, Он не нападёт. После того как Он связан двойным связывающим колокольчиком, Его механизм убийства... подожди, я посмотрю...

Старый даос снова достал из одеяния древнюю книгу, просмотрел её и сунул обратно, сказав Цзян Яо:

— Его нельзя трогать.

— Когда будешь ухаживать за Ним, помни об этом. Если колокольчик зазвонит, ты должен по звону определить Его эмоции. Негативные эмоции активируют все механизмы убийства, и тебе нужно будет снова использовать свою кровь сердца, чтобы подавить Его.

Цзян Яо:

— Ладно, понял.

Отдышавшись, он встал из объятий старого даоса, отряхнул одеяние и сказал:

— Тогда я беру этого духа с собой.

— Ты уже согласился взять Его?!

Глаза старого даоса округлились от удивления.

Золотая шкатулка, стоявшая в центре магического круга, уже сгорела. Цзян Яо достал красную нить для усмирения духов, которую взял у старого даоса, и, сосредоточившись, накинул её на запястье духа в свадебном наряде. Слегка потянув за нить, он заставил духа сделать шаг вперёд, и подол свадебного платья слегка колыхнулся, открывая красные туфли.

— Иначе как? Ведь это я выпустил такого злобного духа. Лучше забрать Его сейчас, пока ещё темно и никто не видит, иначе к утру я уже не смогу уйти.

— Тогда я провожу тебя домой, ученик.

Старый даос поднялся и, услужливо следуя за Цзян Яо, предложил.

<http://bllate.org/book/15571/1385921>